

Елена Борисовна Орлова:

- Я не помню своего отца... Его призвали на фронт 8 июля 1941 года - и уже 15 июля лейтенант Б.А.Орлов - начальник химической службы в 906-м стрелковом полку 243-й стрелковой дивизии... Мне было тогда девять месяцев. А он ушел и не вернулся, как не вернулись многие, судьба которых до сих пор неизвестна. И не увидел первых моих шагов, не услышал слова папа, не проводил в школу, не вел меня, невесту, под венец. Но всю свою жизнь я ощущала его незримое присутствие... В этом помогла мне мама.. Сама рано потерявшая отца и воспитанная в лучших традициях русской интеллигенции, когда "любовь к отеческим гробам, любовь к родному пепелищу" впитывалась с молоком матери, она больше всего опасалась, что я могу вырасти родства не помнящей. Поэтому просто, доступно, не «канонизируя» образ отца, рассказывала о нем, как о живом: "А вот твой папа, Борис Александрович, поступил бы в этом случае так..." И постепенно в моем сознании и воображении создался образ человека интеллигентного, скромного, немногословного, сильного духом, хорошего семьянина - такого, с которым всегда хочется поговорить, посоветоваться в минуты жизни. И я всегда с ним общалась, пусть мысленно, но как с живым. Маму звали Людмилой Михайловной. Отнюдь не отличаясь хорошим здоровьем, она сумела вынести все трудности военного времени. Работая на кафедре иностранных языков в Ивановском педагогическом институте, она еще и заочно училась в Московском институте иностранных языков имени Мориса Тореза и закончила его с красным дипломом. Кроме меня, малолетки, на ее попечении были двое стариков - моя бабушка и бабушкин брат. Ни от каких общественных дел и работ не отказывалась моя мама, даже если они были не всегда по силам ей. Детская память сохранила моменты, когда мама выходила на улицу чистить рельсы на трамвайном пути. Это была не женская работа, но шла война... Силы придавала любовь и вера: он вернется!

Мои родители нашли друг друга поздно. Каждому было около сорока лет, и их семейная жизнь длилась всего три года. Перед уходом на фронт отец попросил ближайшего своего родственника, мужа маминой сестры, позаботиться обо мне, своей дочери, если не вернется с поля брани. Николай Степанович Сорокин, которого в Иванове помнят как крупного ученого, дал слово выполнить его просьбу и сдержал его. Этот достойный человек долгие годы был нам с мамой надежной опорой, а мне - мудрым наставником в жизни. Но о том, мужском, разговоре отца с Николаем Степановичем я узнала только на своей свадьбе.

Письма от папы перестали приходить в 1943 году, после жестоких боев на Курской дуге. Я помню эти военные письма-треугольники. Они, к великому моему сожалению, не сохранились. Но жива фотография-миниатюрка с надписью: "Привет с фронта дорогой супруге". Помнятся обрывки разговоров взрослых: "Жив, в госпитале лежит...", "А, может, под танк попал?..."

Май сорок пятого. Мальчишки бегали по улице и кричали: "Гитлер - капут!". Мама принесла с рынка простую тряпичную куклу и сказала: "Давай назовем ее Викторией..." Стали возвращаться домой фронтовики. Победа!!! Надежда продолжала жить в мамином сердце: а вдруг жив, где-то лечится... Но вскоре и в наш дом пришло извещение о пропавшем без вести капитане Борисе Александровиче Орлове. Мама получила его перед тем, как идти на занятия в институт. Она была очень дисциплинирована и даже горю не смогла позволить нарушить заведенный порядок. Этому учила всегда и меня: дело - превыше всего. А вернувшись с работы, сказала мне, что будет любить меня за двоих - за себя и за папу.

Мама пережила отца на 50 лет. И всю жизнь хранила память о нем. К сожалению, не дожидаясь выхода в свет Книги Памяти в 1995 году. С великим волнением ищу и нахожу в ней родное имя: "Орлов Борис Александрович, 1904 г., г. Ярославль, призван 8. 07. 1941. Капитан, начальник химической службы 906 стрелкового полка 243 стрелковой дивизии. Пропал без вести в октябре 1943 ".